

ГЕНИТИВНАЯ МЕТАФОРА: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению особенностей метафоры, выражаемой генитивной конструкцией. В ходе специального исследования мы попытались выяснить, что обуславливает возможность создания таких метафор.

Исследования последнего десятилетия дают основания предполагать, что метафора активно участвует в формировании личностной модели мира. В.Н. Петров, например, утверждает, что „метафора играет крайне важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия” [Петров, 1990, 135].

Ассоциируя две различные категории объектов, метафора семантически двойственна. Двуплановость, составляющая наиболее существенный признак „живой” метафоры, не позволяет рассматривать ее в изоляции от определяемого. В образзации и соответственно анализе метафоры участвуют четыре компонента: основной и вспомогательный субъекты метафоры, к которым применяются парные термины (буквальная рамка и метафорический фокус, тема и „контейнер”, референт и коррелят), и соотносимые свойства каждого объекта или класса объектов. Эти компоненты не полностью представлены в структуре метафоры, в частности, остаются необозначенными свойства основного субъекта метафоры, составляющие ее семантику. Вследствие этого метафора допускает различные толкования.

Значение метафоры формируется признаками именуемого класса объектов (или их аналогами), совместимыми с субъектом метафоры. Таксономически существенные признаки класса при этом устраняются. Если метафора лексикализуется, то есть расширяет сферу своей сочетаемости от индивида до категории, происходит дальнейшее зачеркивание признаков: значение метафоры сводится к немногим конвенционально закрепленным за ней компонентам. Характерный для класса объектов признак („специфический атрибут”) используется при этом для выделения некоторой разновидности в рамках другого класса и часто сопровождается коннотациями.

Еще в немецкой придворной поэзии тропы и метафоры были изящным украшением. По мнению С.М. Козмана, они усиливали экспрессивность и выразительность языка, придавали образность и изящество произведению [Козман, 1961]. Это стилистическое средство используется и авторами нашего времени. Ведь именно метафора остается одной из ярких примет стиля художественной литературы. Метафора может быть средством конспирации и запоминания, шифровки, кодирования, разъяснения, способом открытия нового, способом экономии речевых средств.

Конструкции с метафорическим родительным падежом встречались в произведениях авторов 16-17 вв. довольно часто, употребительность его еще довольно велика и в 18-19 вв. Особенно часто использует этот прием Шиллер.

Und noch sechzehn volle Jahre loderte die Kriegsflamme über dem

Staube des Vergessens.

Unter den Flügeln seiner Liebe.

Der Sturm des Kriegs (Schiller).

Встречается метафорический генитив и у других поэтов и писателей 18-19 вв.

Mit der Geißel des Spottes zur Besserung gezüchtigt werden sollen. (Seume)

Der Hoffnung Nordlichtstein (Gellert)

Выделяются следующие типы языковой метафоры: 1) номинативная, 2) когнитивная, 3) образная. Во всех случаях метафора в конечном счете стирается. По мнению Н.Д. Арутюновой, семантическая двойственность метафоры не отвечает основным коммуникативным назначениям главных элементов предложения — его субъекта и предиката. Для идентификации предмета речи метафора слишком субъективна, для предиката неоднозначна. [Арутюнова, 1979, 254]. Естественное место метафора находит, по ее мнению, в поэтической и художественной речи.

Соглашаясь с Н.Д. Арутюновой, мы анализировали художественные тексты и пришли к выводу, что для художественной литературы характерна реализация вторичной для метафоры номинативной функции с внесением оценочных значений.

Для поэтической речи характерна бинарная метафора, объединяющая в генитивное сочетание имена сопоставляемых объектов. Данное сочетание — конструкция с родительным падежом (или генитивная метафора) является одним из распространенных синтаксических типов метафоры в немецком языке. Обычно на первом месте (как правило в именительном падеже) помещается рема, а на втором — тема данного сочетания в зависимом от него родительном:

Die Last der Verantwortung;

Die Flügel der Liebe;

Der Frühling des Lebens;

Die Bilder der Kindheit;

Die Kraft des Wortes...

Все эти и другие метафоры образованы на основе отношений сравнения, в форме сравнительного оборота, у которого само сравнение, то есть предикат сходства, опущен. Степень очевидности значения сравнения у этих конструкций различна и обусловлена лексическими значениями сопоставляемых компонентов. В первом примере → *die Verantwortung ist wie eine Last* сравнительные отношения очевидны, в последнем — сравнение менее очевидно и опосредованно атрибутивными отношениями → *das Wort hat eine (große) Kraft*.

Эти отношения очевидны, хотя степень их проявления различна. Достаточно очевидны и другие логические, семантические, грамматические отношения, обуславливающие основную структурную классификацию типов генитива — субъектные, объектные и др. (*Die Arbeit des Vaters* → *der Vater arbeitet*).

Более глубинными являются отношения, лежащие в основе логиче-

ских суждений, поэтому мы согласимся с мыслью о том, что в основе всякой генитивной конструкции лежит мысль, которая может быть оформлена как суждение. Метафорическая конструкция с родительным падежом — тоже свернутое предложение.

Таким образом отношения между компонентами генитивной структуры, в том числе и генитивной метафоры, сложные, многообразные и иерархичные. В зависимости от своих свойств, от ситуации они по-разному участвуют в формировании стилистического потенциала генитивной метафоры.

Говоря о структуре генитивной метафоры, мы выделяем: препозитивные и постпрезитивные конструкции. Это позиционный аспект структуры генитивных отношений, который также играет важную роль в стилистике генитивной метафоры и при анализе ее стилистических функций.

Предварительный анализ текстов научно-популярной и художественной литературы показал, что к препозиции стремятся больше всего существительные, выражающие мысли, эмоции, чувства, метафорические имена, например:

des Dunkels stürmende Wildheit (Hille),

der rohen Stärke blutiges Erkühnen (Schiller),

des Erwachens Knospe (Hille),

ihres Mangels Anblick (Schiller),

meines Traumes jähe Frische (Hille),

der Ampel Schimmer (Hofmannsthal),

des Bettlers Fuß (Hofmannsthal),

der großen Träume wundervolle Nähe (Hofmannsthal).

Ярко выраженная поэтизация создается не только за счет образных значений компонентов генитивной группы, но, что особенно важно, за счет перемещения его в препозицию.

В некоторых случаях предметные имена, попадая в препозицию, могут приобретать поэтическую окраску, а часто и метафорическое значение: *meines Mundes duftende Blüte* (Hille).

Но постпрезитивные конструкции также встречаются часто:

die Stimme des Ruhms (Schiller),

die Schale der Liebe (Schiller),

alle Bilder meiner glücklichen Kindheit (Schiller),

die Stunde der Leidenschaft (Schiller),

das Werk meiner Liebe (Schiller).

Анализ текстов художественной литературы показал, что к препозиции стремятся больше всего существительные, выражающие мысли, чувства, эмоции. Сама препозитивная конструкция, а также ее лексико-синтаксический состав задают определенный ритм, что играет важную роль в создании образности, наглядности, расширении поэтического потенциала.

Многие из проанализированных нами генитивных метафор приближаются к системным, словарным (отраженным в соответствующих словарях), другие находятся „на пути к словарю”, то есть приобретают узуальный характер. С другой стороны, узуальные и распространенные метафоры в результате поэтического, образного расширения дифференцируют

свою структуру, функции, экспрессивный потенциал, оставаясь в пределах своих системных, фразеологических свойств, то есть не теряют своего узуального характера и тождества метафорического образа.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора. — М., 1979.
2. Козман С.М. Атрибутивный родительный падеж и его синтаксические синонимы в современном немецком языке. — М., 1961.
3. Петров В.Н., Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // ВЯ, 1990. — №3.

О.В.ДЕХНИЧ
г.Белгород

ОБРАЗОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ НА ПРИМЕРЕ ФИТОНИМА „NUT”

Основы для изучения метафоры как когнитивного средства были заложены еще в античности. Аристотель был первым, кто поставил вопрос об эвристических возможностях метафоры. Он утверждал, что метафора — это „несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии” [Аристотель, 1984, 669]. Уже Ницше провозглашал когнитивное значение метафоры. Он считал, что познание в принципе метафорично. Ницше рисует картину того, как язык создает постоянный поток концептуальных договоренностей, через которые в язык проникают новые метафоры. Они постепенно становятся общепринятыми, затем постепенно достигают пределов общепринятости. В этом процессе старые метафоры образуют рамки, внутри которых могут рождаться новые метафоры [Nietzsche].

Начало современным когнитивным дискуссиям положили исследования Э.Кассирера о символических формах в культуре. Э.Кассирер обращается к этапу дологического мышления, отложившегося в языке, мифологии, искусстве, религии. В языке выражены как логические, так и мифологические формы мышления. Основу мифологических представлений о мире Кассирер ищет в метафоре. В отличие от Ницше, он различает два вида ментальной деятельности: метафорический и дискурсивно-логический. Дискурсивно-логический путь состоит в ряде постепенных переходов от частного случая ко всё более широким классам. Это путь формирования понятий и законов естественных наук. Метафорическое освоение мира, в свою очередь, ориентировано на качественный параметр, оно интенсивно, в отличие от экстенсивного логического дискурса. Это путь формирования мышления в гуманитарных науках [ozersk.ru].

Метафоры, ранее изучавшиеся преимущественно в риторике, поэтике и стилистике, вошли в круг интересов философов, практических психологов, биологов, физиков, математиков, программистов. Аналогии, основанные на ключевой метафоре, вводит в свою систему автор теории фреймов М.Минский. Такие аналогии дают возможность увидеть предмет или идею „с